

Ройо Луис
(художник)

11.10.02

Девушка и смерть

Художник Луис Ройо о сходстве Испании и России

Независимая. — 2002 — ноябрь — с. 24.

Вера Камша
Санкт-Петербург

С творчеством испанского художника **Луиса Ройо** так или иначе знакомы все, хотя имя художника, чьи работы украшают книги, календари, диски, видеокассеты в России, известно лишь знатокам и обитателям сети Интернет. Картины Ройо фантастичны, порой жутковаты, но всегда красивы и таинственны. Полуобнаженные женщины в странных доспехах, мечи, кинжалы, ночные птицы, взгляды в темноту и из темноты, тревожные пейзажи — во всем этом сплетаются каноны столь популярного в наше время жанра фэнтези и испанские национальные традиции. Но какими бы опасными и яростными ни были создаваемые художником миры, сам **сеньор Луис** человек веселый, общительный и оптимистичный. Он буквально очаровал всех гостей и участников конгресса фантастов «Странник-2002», по приглашению которого приехал в Россию.

Сеньор Луис, вы с готовностью согласились приехать в Россию, несмотря на то, что про нашу страну пишут и говорят всякое.

— Я был очень рад возможности приехать в Россию. Я вырос в семье, которая симпатизировала республиканцам и Советскому Союзу. Для моих родителей ваша страна так и осталась несбывшейся мечтой. Получив приглашение, я в первую оче-

редь подумал о том, что могу сделать то, что они не смогли. Мир изменился в лучшую сторону и у вас, и у нас. У нас нет Франко, и вашу страну теперь тоже можно назвать свободной. Россия и Испания вообще во многом схожи — и исторически, и духовно. Мы — немногие из Европы — не признали Наполеона, мы пережили диктатуры, мы не потеряли себя, свою национальную индивидуальность. Может быть, поэтому мы так хорошо понимаем искусство, культуру друг друга.

— **Китайцы** говорят, что нет ничего хуже, чем жить в эпоху великих перемен. А что об этом думаете вы, ведь теперешняя Испания и Испания Франко очень отличаются?

— «Великие перемены» в Испании как раз пришлось на мою юность, и я вспоминаю ту эпоху с большой нежностью. Конечно, были трудности, была неопределенность, многие боялись, но я, да и большинство моих сверстников были просто счастливы. Пробуждение свободы — это ни с чем не сравнимое чувство. Хорошей диктатуры быть не может, человек должен сам решать, как ему жить, что думать, что говорить, что делать.

Хотя Испания и не очень большая страна, но в ней есть разные области, очень отличающиеся одна от другой. Каталония не схожа с Кастильей, а галисийцы смотрят на мир иначе, чем баски. На крутых поворотах такая «пестрота» создает определенные проблемы, но их можно решить. Я знаю, вы пережили нечто подобное через несколько лет после нас, так что вы мои ощущения наверняка поймете.

Фантастичная, жутковатая, таинственная...

Теперь Испания свободная страна, в которой удобно и легко жить, а нынешняя молодежь о генерале Франко и его «порядке» не только не жалеет, но даже и не знает. И я считаю, что это справедливо. Конечно, проблемы есть и сейчас и будут всегда — жизнь не может быть полностью безоблачной, но все это разрешимо.

Но вы относитесь к этой теме серьезнее, трагичнее, монументальнее — севернее. Мы не бросаем обреченный вызов, мы иронизируем и живем, и идем вперед, не опуская головы и, по возможности, улыбаясь.

Но вы правы, меч, кровь, странные тени, ощущение смерти поблизости, какая-то ярость, предчувствие безнадежного боя

Мы иронизируем и живем,
не опуская головы
и, по возможности, улыбаясь

— **Давайте** поговорим о вашем творчестве. Вы считаете кого-то из знаменитых испанских художников своим учителем?

— Всех вместе и никого в частности. Я не могу сказать, что повторяю Веласкеса или Гойю, или Дали, хотя в моих картинах и проступает сюрреализм.

— **В ваших картинах** иногда присутствует не то чтобы шокирующее начало. Вам нравится ходить по краю?

— Это следствие того, что я испанец. Наше отношение к смерти, к опасности пронизывает всю нашу культуру, беря начало от народных обычаев и традиций.

— **Вы** имеете в виду корриду?

— И ее тоже. Все — музыка, поэзия, танец, изобразительное искусство у нас пронизано ощущением свободы от страха перед смертью. Это заметно и у Гойи, и у Дали, и в народных песнях, и в поэзии Лорки. Русские, как мне кажется, тоже не очень боятся

в моих картинах есть. Смерть — важнейший аспект человеческой жизни, если можно так сказать. Зачем же от этого прятаться? Сказано же, что нужно принимать то, что не в силах изменить.

— **У женщин** в ваших картинах есть нечто кошачье. Вы любите кошек?

— О да! У меня у самого есть кошка-старушка. Ей четырнадцать лет, и я этим очень горжусь, ведь везде пишут, что они живут меньше. Я люблю этих зверей за грацию, загадочность и за то, что они сами по себе, хоть и рядом. У них есть чувство собственного достоинства.

— **А есть ли портрет** вашей кошки?

— Нет. Хотя это идея. (Смеется.)
— **Вы** несколько раз говорили о сходстве Испании и России. Вы согласились бы проиллюстрировать книги наших писателей или написать что-то на русскую тему?

— Очень хотел бы. Может быть, так и будет, это такие колоссальные возможности. Знаете, я просто потрясен Петербургом. Кажется, что ты сам попал в иллюстрацию, в декорации какого-то мистического спектакля. Огромные дворцы с величественными порталами и рядом, если не в них самих, маленькие, таинственные дверцы. Серый камень, вода, статуи... А какое небо! Первый рассвет, который я здесь увидел, был совершенно золотой и меня просто потряс. На следующий день я специально рано встал, чтобы увидеть это зрелище снова, но увя, оно не повторилось. Да, было изумительно красиво, но по-другому, а я уже настроился на ту волну.

— **Но страна** — это не только рассветы и стены, но и люди. Вы не разочаровались?

— Не разочаровался ни в коем случае. Конечно, у вас не жарко, но, может быть, оттого, что все тепло остается в сердцах людей. И мне, и моему другу — издателю Рафаэлю Мартинесу — понравились все, с кем мы встречались. Моя выставка прошла здесь просто замечательно. Посетителям было интересно, только у меня немного устала рука от автографов, но это хорошая усталость.

— **Ваши картины** у нас очень популярны, хотя, к сожалению, имя художника знают далеко не всегда.

— А такое часто бывает, когда вещь закончена, она начинает жить своей жизнью. Даже я иногда забываю некоторые свои работы. Вчера вот увидел на футболке у одного молодого человека свой рисунок и так и не вспомнил, когда и для чего я его сделал.